

*ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ*

**Социальные
и гуманитарные науки
на Дальнем Востоке**

**The Humanities
and Social Studies
in the Far East**

*LABOR PSYCHOLOGY
IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY
INTEGRATION OF KNOWLEDGE*

№ 3 (51) 2016

Министерство
образования и науки России

Российский Союз ректоров

Совет ректоров вузов
Дальневосточного федерального округа

Министерство
транспорта России

ФГБОУ ВО

«Дальневосточный
государственный университет
путей сообщения»

**СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Научно-теоретический журнал
издается с января 2004 года
выходит один раз в три месяца

№ 3 (51) 2016

Хабаровск, 2016

Ministry of Education and Science
of the Russian Federation

Ministry of Transportation
of the Russian Federation

The Russian Rectors' Union

Federal State Budgetary
Educational Institution

Council of Rectors of Higher Educational
Institutions in the Far Eastern
Federal District

of Higher Education
«Far Eastern State
Transportation University»

**THE HUMANITIES
AND SOCIAL STUDIES
IN THE FAR EAST**

Journal of Theoretical Research
Published since January 2004
Issued quarterly

№ 3 (51) 2016

Khabarovsk, 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ю.М. Сердюков, д-р филос. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отдел философии

Ю.М. Сердюков, д-р филос. наук, проф. (редактор отдела);
А.П. Забияко, д-р филос. наук, проф.; **Кальво-Мартинез Томас Мариано**, PhD (Испания);
Р.Л. Лившиц, д-р филос. наук, проф.; **Б.В. Марков**, д-р филос. наук, проф.;
И.Б. Микиртумов, д-р филос. наук, доц.; **С.В. Пишун**, д-р филос. наук, проф.

Отдел филологии

З.Г. Прошина, д-р филол. наук, проф. (редактор отдела);
У.М. Бахтикиреева, д-р филол. наук, проф.; **М.Г. Лебедько**, д-р филол. наук, проф.;
Нобуюки Хонна, PhD (Япония); **Е.А. Первушина**, д-р филол. наук, проф.;
Раймонд Хики, PhD (Германия); **Р.Р. Чайковский**, д-р филол. наук, проф.

Отдел психологии

К.И. Воробьева, д-р психол. наук, проф. (редактор отдела);
Л.Г. Дикая, д-р психол. наук, проф.; **А.Н. Занковский**, д-р психол. наук, проф.;
Н.А. Кравцова, д-р психол. наук, проф.; **Лора Роджерс**, PhD (США);
Мартин Кашорке, PhD (Германия); **Т.Х. Невструева**, д-р психол. наук, проф.

Отдел «Проблемы Дальнего Востока»

Е.Н. Спасский, д-р полит. наук, проф. (зам. главного редактора, редактор отдела);
М.А. Ковальчук, д-р ист. наук, проф.; **Л.П. Лазарева**, д-р пед. наук, проф.;
Н.Е. Мерецкий, д-р юрид. наук, проф.; **В.В. Романова**, д-р ист. наук, проф.;
О.А. Рудецкий, канд. филос. наук, доц. (ответственный секретарь);
А.М. Шкуркин, д-р филос. наук, проф.

РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА

К.И. Воробьева, д-р психол. наук, проф.; **О.А. Любичская**, канд. психол. наук, доц.

СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ

Ю.В. Пономарчук, канд. физ.-мат. наук (web-мастер);
Е.В. Листопадова (технический секретарь); **Е.Л. Рябкова** (переводчик);
Е.Ю. Мальнева, канд. филол. наук (переводчик)

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» по отраслям научного знания, в рамках которых осуществляется профессиональная экспертиза публикаций: 09.00.00 – философские науки; 10.01.00 – литературоведение; 10.02.00 – языкознание; 19.00.00 – психологические науки.

*Печатается по решению Совета ректоров вузов
Дальневосточного федерального округа № СР/ДФО-54а от 9 октября 2002 г.*

УЧРЕДИТЕЛЬ

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
(680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № 77-16283 от 29 августа 2003 г.
Адрес редакции: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47, оф. 262,
Тел./факс: (4212) 40-71-93, E-mail: journal@festu.khv.ru

Web-site: www.eastjournal.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Y.M. Serdyukov, Doctor of Science (Philosophy), Professor

EDITORIAL BOARD

Philosophy

Yuri M. Serdyukov, Doctor of Science (Philosophy), Professor, Executive Editor (Philosophy), Editor-in-chief

Andrei P. Zabiako, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Tomás Mariano Calvo-Martinez, PhD (Spain)

Rudolf L. Livshits, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Boris V. Markov, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Ivan B. Mikirtumov, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor

Sergei V. Pishun, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Philology

Zoya G. Proshina, Doctor of Science (Philology), Professor, Executive Editor (Philology)

Uldanai M. Bakhtikireyeva, Doctor of Science (Philology), Professor

Maria G. Lebedko, Doctor of Science (Philology), Professor

Nobuyuki Honna, PhD (Japan)

Elena A. Pervushina, Doctor of Science (Philology), Professor

Raymond Hickey, PhD (Germany)

Roman R. Chaikovsky, Doctor of Science (Philology), Professor

Psychology

Clarisa I. Vorobyova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Executive Editor (Psychology)

Larisa G. Dikaya, Doctor of Science (Psychology), Professor

Anatoliy N. Zankovsky, Doctor of Science (Psychology), Professor

Nataliya A. Kravtsova, Doctor of Science (Psychology), Professor

Laura Rogers, PhD (USA)

Martin Koschorke, PhD (Germany)

Tamara Kh. Nevstrueva, Doctor of Science (Psychology), Professor

Problems of the Far East

Evgeniy N. Spassky, Doctor of Science (Political Science), Professor,
Executive Editor (Problems of the Far East), Deputy Editor

Mikhail A. Kovalchuk, Doctor of Science (History), Professor

Larisa P. Lazareva, Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Nikolai E. Meretsky, Doctor of Science (Law), Professor

Victoriya V. Romanova, Doctor of Science (History), Professor

Oleg A. Rudetsky, Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor (Executive Secretary)

Anatoliy M. Shkurkin, Doctor of Science (Philosophy), Professor

MANAGING EDITORS

Clarisa I. Vorobyova, Doctor of Science (Psychology), Professor;

Olga A. Lubitskaya, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor

EDITORIAL STAFF

Y.V. Ponomarchuk, Candidate of Science (Physics) (Web Design);

E.V. Listopadova (Technical Secretary); **E.L. Riabkova** (Translator)

E.Y. Malneva, Candidate of Science (Philology) (Translator)

Journal of theoretical research is published in accordance with the decision of the Council of Rectors of Higher Educational Institutions in the Far Eastern Federal District № CR/FEFD-54a of October 9, 2002

FOUNDER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Far Eastern State Transportation University»

Office 262, 47 Seryshev Str., Khabarovsk, 680021

Media Registration Certificate PE № 77-16283 issued August 29, 2003

Editorial office address: Office 262, 47 Seryshev Str., Khabarovsk, 680021

Phone/fax: (4212) 40-71-93; E-mail: journal@festu.khv.ru

Web-site: www.eastjournal.ru

<i>Харитоновна Е.В.</i> Безопасность в структуре ценностной сферы востребованного профессионала.....	169
<i>Серкин В.П.</i> Изменение представлений о себе, своем образе мира и образе жизни при переживании экстремальной ситуации	174
<i>Махова И.Ю., Яремчук С.В., Ситяева С.М.</i> Наводнение на Дальнем Востоке в фокусе психологии труда: намерения и эмоциональные переживания военнослужащих-контрактников в экстремальной ситуации 2013 г.....	184

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

<i>Лазарева Л.П.</i> Профессиональные качества педагога: психология реальности.....	192
<i>Яценко Е.Ф.</i> Карьерные ориентации будущих менеджеров в процессе профессиональной социализации и самоактуализации в вузе	198
<i>Зенина С.Р., Бадалян Ю.В.</i> Факторы профессионального самосознания будущих специалистов сферы «человек–человек»	203
<i>Яссман Л.В., Яссман В.П., Кубанова О.Л.</i> Развитие рефлексивности как профессионально значимого качества у современных студентов разных специальностей.....	207
<i>Вязникова Л.Ф., Гульм О.А.</i> Развитие у школьников толерантности в поликультурной образовательной среде	212

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

<i>Апоревич В.Н.</i> Некоторые особенности процесса заключения коллективного договора в Хабаровском крае	217
<i>Аргудяева Ю.В.</i> Переселение русских крестьян в Приамурье во второй половине XIX века.....	227
<i>Власов Е.Е.</i> Политическая модернизация во Вьетнаме: опыт, проблемы, противоречия (к 30-летию начала политики обновления «Дой Мой»).....	235
<i>Григорьева Н.Г., Дрюцкая С.М.</i> Положительный опыт адаптации к учебной деятельности в дальневосточном государственном медицинском университете.....	241
<i>Кривоносова Л.А.</i> Социологические подходы к анализу и оценке эффективности региональных программ.....	246
<i>Левушкина А.О., Печерица В.Ф.</i> Территории опережающего развития Приморья: первый опыт становления.....	252
<i>Маклюков А.В.</i> Сучанская узкоколейная железная дорога (1904–1935).....	257
<i>Полутов А.В.</i> Гибель эскадренного броненосца «Наварин» в Цусимском сражении.....	262
<i>Сенина Е.В., Забияко А.А.</i> Образ русской женщины в китайской литературе 20–40-х годов XX века.....	275

ПОЛЕМИКА

<i>Лившиц Р.Л., Готнога А.В.</i> Стоит ли в наши дни воспроизводить продуктивные заблуждения? (полемиические заметки о статье А.М. Шкуркина «Современны ли идеи Эмиля Дюркгейма о роли разделения труда в человеческой истории?»).....	283
<i>Смирнов Б.В.</i> Разделение труда от Эмиля Дюркгейма до наших дней: прошлое, настоящее и будущее труда	291

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	302
--------------------------	-----

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ	303
------------------------------	-----

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ, СВОЕМ ОБРАЗЕ МИРА И ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В.П. Серкин

Серкин Владимир Павлович – доктор психологических наук, профессор кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Контактный адрес: vserkin@hse.ru

Используется новая методологическая схема «образ мира – образ жизни» для описания психологических механизмов переживания экстремальной ситуации. Описываются понятия и феномены «образ мира» и «образ жизни», результаты эмпирического исследования изменений образа мира, образа жизни и представлений испытуемых о себе на основе сравнения семантических оценок в обычной и экстремальной ситуациях.

Ключевые слова: образ мира, образ жизни, представление о себе, семантические универсалии, факторная структура семантического оценивания.

Введение. В литературе по психологии катастроф и экстремальной психологии достаточно полно освещаются проблемы переживаний потерпевших, соответственно проблемы и методы оказания экстренной и длительной психологической помощи [12; 20; 29 и др.]. В качестве психологических механизмов, объясняющих различные изменения личности и поведения потерпевших, чаще всего описываются стресс, напряженность и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), реже – механизмы невротизации, психогений, психологических защит и копинг-стратегий.

Однако публикуется очень мало подтвержденных эмпирических данных об изменениях психического состояния человека до, во время и после переживания экстремальных ситуаций. Отчасти это объяснимо новизной самой экстремальной психологии как отдельной науки и тем, что валидный эксперимент с помещением человека в настоящую экстремальную (с реальной опасностью) ситуацию невозможен. Все сведения о переживаниях, мыслях, состояниях и действиях респондентов приходится собирать ретроспективно. При этом распространенный план исследования *ex-post-facto* с уравниванием групп подходит лишь к исследованию ограниченного круга экстремальных ситуаций с длительно воздействующими факторами. Сравнение же отчетов испытуемых, например, переживших и не переживших ограбление, изнасилование, ДТП, является с психологической точки зрения бессмысленным. Но лучше собирать эмпирические данные ретроспективно, чем вообще никак.

В дополнение к существующим методам описания состояний и изменений потерпевшего нами предлагается достаточно новая, пока не имеющая аналогов в зарубежной психологии методологическая понятийная схема описания и поиска путей психологической помощи: образ мира и образ жизни [16]. В данной статье изложены результаты:

1) эмпирического исследования изменения представлений человека о себе в экстремальных ситуациях; 2) изменений образа мира и образа жизни человека до, во время и после переживания экстремальной ситуации.

Представление о себе в обычной и в экстремальной ситуациях

1. Психологические механизмы изменений и представление о себе.

Положение о том, что личность изменяется при переживании экстремальной ситуации, является эмпирически доказанным [7; 13 и др.] и уже бесспорным. Существует также достаточно много описаний психологических механизмов такого изменения личности, группы которых мы могли бы частично классифицировать (по шкале времени).

- Условные рефлексы, системы условных рефлексов (навык), научение, инструментальные схемы [11; 23 и др.].
- Развитие невротических симптомов и комплексов [26].
- Интериоризация опыта, интериоризация схем деятельности [5; 15].
- Установки, диспозиции [24 и др.].
- Профессионально важные качества и/или профессиональные деформации личности [28].
- Когнитивные схемы [4].
- Личностные конструкторы и имплицитные теории личности [25; 32].
- Рефлективные схемы [9; 31].
- Изменение образа мира [2].
- Необратимые изменения образа мира и образа жизни [16; 17].

При объяснении ПТСР работа всех десяти групп вышеперечисленных психологических механизмов описывается как актуализация выработанных в экстремальной ситуации условных рефлексов, навыков, схем, опыта, установок или изменений образа мира и образа жизни. При этом репрезентации «об-

раза Я» (базисные и социальные схемы, имплицитные теории личности, ядерный слой образа мира и др.) связаны с изменениями представлений об окружающем мире (например, до происшествия – «я значим», после – «я менее значим», уважаем – презираем, контролирую – беспомощен, со мной это не случится – может случиться и пр.) и о мире в целом (например, мир справедлив – несправедлив; дружелюбен – враждебен; доверяю – не доверяю и пр.).

Термин «образ Я», на наш взгляд, не является вполне корректным. Образ строится в процессе восприятия (например, когда я смотрю на дерево), а как только человек закрыл глаза или отвернулся, он уже работает не с образом, а с представлением (например, о том же дереве). Тем более это относится к представлению о себе: обычный человек действует именно на основе представления о себе, которое, кроме чувственно описываемых признаков, соотносится также с системой внечувственных – личностных (социальных), деятельностных и индивидуальных качеств. Поэтому мы будем использовать в этой статье более корректный термин «представление о себе».

В настоящее время общепризнанной теоретической модели, объясняющей изменения поведения и деятельности личности при переживании экстремальной ситуации, и общепризнанной теории описания ПТСР не существует. Например, среди симптомов ПТСР МКБ-10 (Международного классификатора болезней) нет никаких симптомов и описаний изменений личности. Ситуация закономерна, так как кроме очевидного предположения о различиях представлений о себе и критериев самооценки в обычной и экстремальных ситуациях, исследований, отвечающих на вопрос: «как конкретно изменяются представления о себе?» (как личность возвращается или не возвращается к прежней оценке себя; как патологически изменяется или личностно растет), пока крайне мало.

2. Эмпирическое исследование изменения представления о себе.

Использована методика 21-шкального личностного семантического дифференциала (СД) В.И. Гинецинского [6; 19]. В исследовании приняли участие 64 человека в возрасте от 18 до 48 лет (33 мужчины, 31 женщина), что дало возможность сравнить не только представления о себе по группе испытуемых в целом, но и по подгруппам (мужчины и женщины).

Испытуемым предлагалось оценить себя в обычном состоянии и во время переживания жизненной экстремальной ситуации (не природной или техногенной катастрофы): перечень ситуаций приведен в начале пункта «Результаты». Оценки себя в экстремальной ситуации были сделаны ретроспективно, все испытуемые прошли фазу восстановления (без специальной помощи), находились в стадии принятия пережитого, могли обсуждать ситуацию, рассказывать о возможных вариантах своего

поведения и отвечать на вопросы о полученном опыте. Оценивание проводилось анонимно: указывались лишь пол, возраст, профессия и (по желанию) название экстремальной ситуации. В инструкции испытуемым сообщалось, что обрабатываться и обсуждаться будут групповые результаты.

Результаты обрабатывались методами семантических универсалий (СУ) [1; 19] и факторного анализа (ФА).

Результаты и их обсуждение. Для лучшего понимания результатов приводим здесь перечень описываемых в самоотчетах испытуемых экстремальных ситуаций.

1. **Мужчины** (33 человека): ДТП – 7, угроза жизни – 3, провал под лед – 2; ограбление – 2; упал с велосипеда, скейта – 2; утопление – 2; авария в квартире – 2; потерялся – 2; опасная драка – 2; спасение утопающего, незнакомое место, потеря денег, нападение собаки, авария в самолете, пожар, бомба, кончился бензин далеко, не назвал ситуацию – 1.

2. **Женщины** (31 человек): ДТП – 5; боязнь утопления – 3, угроза падения самолета – 3; угроза изнасилования – 2; боязнь за близкого человека – 2; угроза жизни – 2; нападение, отравление, землетрясение, самоубийство знакомого, давка в метро, угрозы бывшего, оказалась в толпе фанатов, угроза чести и достоинству, не назвали ситуацию – 5.

Все приведенные ниже семантические универсалии оценки себя (табл. 1) выделены на основе 90 % диапазона [1; 19].

Таблица 1

Семантические универсалии оценки себя по всей выборке

В обычной ситуации			В экстремальной ситуации		
№ признака	Признак	Вес признака	№ признака	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
1	Энергичный	1,57	1	Энергичный	1,49
Различающиеся качественно дескрипторы					
2	Добросовестный	1,83	2	Напряженный	1,93
3	Обаятельный	1,82	3	Решительный	1,40
4	Самостоятельный	1,78	4	Деятельный	1,36
5	Дружелюбный	1,75			
6	Отзывчивый	1,71			
7	Честный	1,66			
8	Справедливый	1,55			
9	Общительный	1,52			
10	Сильный	1,52			

Сравнение СУ по всей выборке показывает, что в обычной ситуации испытуемые оценивают себя как людей социабельных, отзывчивых, честных и сильных. В экстремальной ситуации эти качества не проявляются, а на первый план выходят показатели напряженности, решительности и деятельности (активности). При этом вес групповой оценки себя по уровню энергии снижается (от 1,57 до 1,49).

Оценка себя по всем дескрипторам, соответствующим основным базисным убеждениям относительно окружающего мира (доброжелательность, справедливость, значимость себя), при переходе испытуемого к оценке себя в экстремальной ситуации перестает быть высоко согласованной по группе испытуемых. Снижается также и уровень общей согласованности оценки себя (количество дескрипторов, входящих в СУ групповой оценки уменьшается в 2,5 раза). Иногда это не только показатель дезинтеграции, но показатели возможности изменения – личностного роста или адаптации).

Факторы оценки себя по всей выборке в обычной ситуации

Необходимо помнить при анализе всех факторных структур, что каждый фактор представляет собой не полюс, а шкалу, по которой группа испытуемых оценивает себя.

В результате проведения ФА (все – методом главных компонент, метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера) было выявлено пять оснований групповой оценки (факторов), объединяющих 67,7 % дисперсии результатов.

Шкалы 1-го фактора (18,2 %) – уверенный, самостоятельный, сильный, решительный, энергичный. Общее название – *мужественность*.

Шкалы 2-го фактора (16,7 %) – справедливый, честный, добросовестный, дружелюбный. Общее название – *правильность*.

Шкалы 3-го фактора (14,6 %) – разговорчивый, общительный, открытый. Общее название – *коммуникабельность*.

Шкалы 4-го фактора (11,0 %) – невозмутимый, спокойный, расслабленный. Общее название – *спокойствие*.

Шкалы 5-го фактора (7,2 %) – уступчивый, эгоистичный. Общее название – *покладистость*.

При дальнейшем обсуждении результатов для экономии объема публикации будем приводить только список факторов, ранжированных по весу (от самого весомого к менее весомым), уже без списка входящих в них шкал.

Факторы оценки себя по всей выборке в экстремальной ситуации

Выявлено пять оснований групповой оценки (факторов), объединяющих 68,4 % дисперсии результатов: мужественность, коммуникабельность, злодейство, флегматичность, честность.

При сопоставлении параметров оценки себя для всей выборки необходимо отметить преобладание первого фактора «мужественность» и фактора «коммуникабельность». Расхождение остальных факторов оценки качественно можно обобщенно оценить как расхождение по шкале «альтруизм – эгоизм» в сторону уменьшения альтруизма в экстремальной ситуации.

Различие групповых СУ мужчин (табл. 2) во многом сходно (определяет?) с различием СУ общегрупповой оценки. Возрастают показатели по силовым шкалам, уменьшаются показатели по шкалам социальных качеств. При этом по шкале «вялый – энергичный» (в отличие от общего показателя по выборке) у мужчин происходит увеличение веса оценки себя (от 1,81 до 1,91).

Таблица 2

Семантические универсалии оценки себя по группе мужчин

Мужчины в обычной ситуации			Мужчины в экстремальной ситуации		
№ признака	Признак	Вес признака	№ признака	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
1	Энергичный	1,82	1	Энергичный	1,91
2	Справедливый	1,61	2	Справедливый	1,47
3	Решительный	1,55	3	Решительный	1,75
Различающиеся качественно дескрипторы					
4	Самостоятельный	1,91	4	Деятельный	1,69
5	Добросовестный	1,79	5	Напряженный	1,63
6	Уверенный	1,73	6	Упрямый	1,38
7	Обаятельный	1,61			
8	Отзывчивый	1,61			
9	Дружелюбный	1,58			
10	Честный	1,48			
11	Добрый	1,45			

Оценка себя мужчинами в обычной ситуации имеет semifакторную структуру (81,3 % дисперсии): мужественность, негативность, эгоизм, самодостаточность, управляемость, флегматичность, независимость.

Оценка себя мужчинами в экстремальной ситуации также имеет semifакторную структуру (80,2 % дисперсии): коммуникабельность, деловитость, флегматичность, порядочность, негативность, реализованность, независимость.

При сравнении параметров оценки по группе мужчин видно, что в экстремальной ситуации на первое место выходят параметры оценки себя по шкалам коммуникабельности и деловитости (вместо традиционных мужественности и позитивизма). Факторы отражают неосознаваемую испытуемыми (имплицитную) структуру оценки себя.

СУ оценки себя женщинами в обычной и экстремальной ситуациях различаются гораздо сильнее, чем у мужчин (табл. 3). В СУ отсутствует преобладание (одинаковые по качеству значимые оценки). Это говорит о том, что женщины считают себя радикально отличающимися в экстремальной ситуации от себя в обычной ситуации. С одной стороны, это позволяет легче принимать изменения своего поведения, с другой, свидетельствует о

большей личностной дезинтеграции (в среднем по группе) и может служить причиной трудностей последующего восстановления (реабилитации).

Таблица 3

Семантические универсалии оценки себя по группе женщин

Женщины в обычной ситуации			Женщины в экстремальной ситуации		
№ признака	Признак	Вес признака	№ признака	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
–	Нет!	–	–	Нет!	–
Различающиеся качественно дескрипторы					
1	Обаятельный	2,10	1	Напряженный	2,29
2	Дружелюбный	2,00			
3	Добросовестный	1,94			
4	Честный	1,90			
5	Отзывчивый	1,87			
6	Общительный	1,77			
7	Самостоятельный	1,71			
8	Сильный	1,61			

Оценка себя женщинами в обычной ситуации имеет шестифакторную структуру (79,0 % дисперсии): коммуникабельность, правильность, мужественность, спокойствие, потребительство, управляемость.

Оценка себя женщинами в экстремальной ситуации имеет пятифакторную структуру (71,5 % дисперсии): мужественность, коммуникабельность, хитрость, неприязнательность, несправедливость.

Оценка себя женщинами и в обычной, и, особенно, в экстремальной ситуации имеет более простую когнитивную структуру, чем оценка себя мужчинами (меньше факторов). Также в факторной структуре оценки себя появляется больше новых, хотя и не самых весомых, факторов по сравнению с общегрупповыми.

Самым весомым в структуре групповой оценки себя в экстремальной ситуации является фактор «мужественность» (в структуре оценки себя в обычной ситуации он был третьим по весу). Возможно, что многие женщины считают гендерный стереотип мужского поведения в экстремальной ситуации очень значимым (табл. 4).

При сравнении СУ оценки себя в обычной ситуации обращает на себя внимание тот факт, что групповые оценки женщин по всем сходным дескрипторам (кроме самостоятельности) значимо выше, чем оценки мужчин. Наверное, по этой причине дескриптор «сильный» не вошел в СУ оценки себя группой мужчин, но вошел в СУ оценки себя женщинами.

Наиболее значимыми для оценки себя в обычной ситуации (список факторов в табл. 2) мужчины считают шкалы: «мужественность–женственность», «негативность–позитивность» и «эгоистичность–альтруистичность», что во многом соответствует гендерным стереотипам (табл. 5).

Таблица 4

Семантические универсалии оценки себя в обычной ситуации (мужчины и женщины)

Мужчины в обычной ситуации			Женщины в обычной ситуации		
№ признака	Признак	Вес признака	№ признака	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
1	Самостоятельный	1,91	1	Самостоятельный	1,71
2	Добросовестный	1,79	2	Добросовестный	1,94
3	Обаятельный	1,61	3	Обаятельный	2,10
4	Отзывчивый	1,61	4	Отзывчивый	1,87
5	Дружелюбный	1,58	5	Дружелюбный	2,00
6	Честный	1,48	6	Честный	1,90
Различающиеся качественно дескрипторы					
7	Энергичный	1,82	7	Общительный	1,77
8	Уверенный	1,73	8	Сильный	1,61
9	Справедливый	1,61			
10	Решительный	1,55			
11	Добрый	1,45			

Таблица 5

Семантические универсалии оценки себя в экстремальной ситуации (мужчины и женщины)

Мужчины в экстремальной ситуации			Женщины в экстремальной ситуации		
№ признака	Признак	Вес признака	№ признака	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
1	Напряженный	1,63	1	Напряженный	2,29
Различающиеся качественно дескрипторы					
2	Энергичный	1,91			
3	Решительный	1,75			
4	Деятельный	1,69			
5	Справедливый	1,47			
6	Упрямый	1,38			

Наиболее значимыми для оценки себя в обычной ситуации (список факторов в табл. 3) женщины считают шкалы: «коммуникабельность–некоммуникабельность», «правильность–неправильность» и «мужественность–женственность (оценка женственности)».

По количеству входящих в СУ групповых оценок видно, что оценка себя в экстремальной ситуации в группе мужчин является более согласованной. У женщин согласованной групповой оценкой себя в экстремальной ситуации является лишь показатель напряженности. Это также подтверждается тем фактом (см. табл. 3), что у женщин изменение оценки себя при попадании в экстремальную ситуацию является более радикальным, чем у мужчин.

Такое расхождение оценок себя в экстремальной ситуации может говорить как о большей дезинтегрированности представлений о себе у женщин при попадании в экстремальную ситуацию, так и меньшей критичности мужчин при построении ретроспективного представления о себе в экстремальной ситуации. Хотя сравнение оценок себя в обычной ситуации все же (у женщин большинство позитивных оценок себя выше) говорит скорее в пользу первого предположения (о большей дезинтегрированности).

Выводы. В целом по выборке испытуемые оценивают себя в экстремальной ситуации как менее позитивных, но более активных, чем в обычной ситуации.

В целом по выборке оценка себя в экстремальной ситуации является менее согласованной (дезинтегрированной), чем в обычной ситуации.

В группе женщин согласованность групповой оценки при сравнении оценок себя в обычной и экстремальной ситуации (по количеству дескрипторов, входящих в СУ) уменьшается гораздо сильнее, чем в группе мужчин (у мужчин с 11 до 8, у женщин с 8 до 1).

Факторная структура оценки себя женщинами в экстремальной ситуации (пять факторов) является более когнитивно простой, чем факторная структура оценки себя мужчинами (семь факторов).

Оценка себя женщинами при сравнении оценок в обычной и экстремальной ситуации изменяется более резко: большее изменение количества дескрипторов в СУ, меньшая преимущество (совпадемость трех качеств дескрипторов у мужчин, полное отсутствие совпадемости качеств у женщин), изменение количества факторов оценки, появление качественно новых факторов оценки.

Значительное количественное и качественное различие оценок себя в обычной и экстремальной ситуации в целом по выборке и по подгруппам свидетельствует о том, что взрослые испытуемые и на осознаваемом, рефлексированном уровне (СУ), и на неосознаваемом, нерегулируемом уровне проявлений активности (факторная структура оценок) считают, что они в экстремальной ситуации являются «другими» (менее позитивными и социальными, более напряженными и эгоистичными) и ведут себя «по-другому», чем в обычной ситуации.

Изменение образа мира и образа жизни при переживании экстремальной ситуации

1. Определения и модели образа мира.

Понятие «образ мира» было введено А.Н. Леонтьевым [8]. Образ мира предшествует конкретному акту восприятия, создает контекст, в котором воспринимаются предметы и явления, объединяет собой социальный и индивидуальный опыт, наполняет предмет значением. В наших работах [16] было экспериментально доказано, что субъективная составляющая образа мира структурирует и форми-

рует восприятие: одни и те же предметы и события воспринимаются различными людьми как разные и, конечно, наделенные разной личностной значимостью. Интерпретация воспринимаемого обусловлена не столько логическим мышлением, сколько нашим индивидуальным образом мира. В ходе проведенных исследований нами были сформулированы шесть определений (по аспектам анализа) образа мира [16]. Образ мира – это: 1) понятие для описания интегральной системы значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей опыта (признаки, впечатления, чувства, представления, нормы и пр.); 2) понятие для описания интегрального идеального продукта процесса сознания, получаемого путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения ("означивание", опредмечивание); 3) план внутренней деятельности субъекта; 4) индивидуализированная культурно-историческая основа восприятия; 5) субъективная прогностическая модель будущего; 6) образ всех образов, целостное представление о мире с пространственной и временной перспективой, выходящей за пределы непосредственного восприятия.

А.Н. Леонтьев [8] и другие авторы [14; 22 и др.] описывали двухслойную модель образа мира (две концентрических окружности): 1) ядерный слой (внутренний), амодальные структуры (образ мира, представление мира); 2) периферия, поверхностные структуры (картина мира, представления о мире).

В конкретных эмпирических исследованиях чаще используется более операционализированная трехслойная (три концентрические окружности) модель образа мира [2]: 1) внутренний ядерный слой – амодальный, целемотивационный комплекс; 2) срединный семантический слой; 3) внешний слой – перцептивный мир.

Особенностью глубинного ядерного слоя (целемотивационный комплекс) является его амодальность. Семантический слой не амодален, но целостен. Эта целостность определяется осмысленностью, означенностью семантического слоя. На уровне семантического слоя Е.Ю. Артемьева [1] выделяет *смыслы* как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Перцептивный слой (воспринимаемое) наиболее изменчив и подвижен, наполнен образами актуального восприятия. Перцептивный мир модален, осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов и отношений к ним (с ними), однако главными составляющими перцептивного мира человека являются внечувственные (познаваемые в опыте деятельности, а не только с помощью органов чувств) свойства предметов и ситуаций.

2. Образ жизни как индивидуальная система деятельностей человека.

Психологическое понятие «образ жизни» было введено нами [16] для описания всей системы актуально реализуемых субъектом деятельностей. Образ жизни одного и того же человека может существенно отличаться в разные периоды его жизни (ребенок-взрослый, студент-профессионал-пенсионер). В отличие от описаний образа жизни в философии, социологии и экономике динамика изменений психологического образа жизни зависит не только от общественно-исторического уклада, исторического периода, региона проживания, но и от профессии (моряк и учитель, политик и отшельник), пола, возраста, интересов, ценностей и других определяющих индивидуальность параметров.

Определение: образ жизни – система деятельностей, которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые «включен» (субъектом которых являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминирована образом мира и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

В структуру образа жизни включены три уровня активности человека. 1. Уровень внутренней деятельности. 2. Уровень коммуникации. 3. Уровень практической деятельности.

На уровне *внутренней деятельности* пространство и время субъективно изменяются, мы можем думать о событиях, которые длились годами, в течение нескольких секунд, последовательность событий может быть изменена, произвольно изменены пространственные соотношения предметов, их расположение, размеры и свойства. На уровне *коммуникации* пространство, время и другие свойства реальности становятся согласованными: чтобы взаимодействовать с другим, нам необходимо синхронизировать наши ритмы, чтобы встретиться – договориться о месте (пространство) и времени; чтобы объясниться, мы должны согласовать значения явлений (слов, предметов, ощущений). На уровне *практической деятельности* мы должны соотносить свою деятельность со свойствами предметной реальности. Ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими.

3. Изменения образа мира и образа жизни в экстремальных ситуациях.

Обобщая результаты наших исследований [16; 17] и исследований профессиональной специфики образа мира и образа жизни при деятельности в экстремальных условиях [3; 7; 21; 27; 30 и др.], сформулируем важный для дальнейших рассуждений и организации исследований тезис: *уровень психологической экстремальности ситуации для*

субъекта определяется уровнем изменений ядерного слоя образа мира. Другими словами: даже при больших изменениях перцептивного и семантического слоев образа мира ситуация, не затрагивающая мотивацию, систему ценностей и смыслов субъекта, является для него слабо экстремальной или даже вовсе не экстремальной. Изменения ядерного слоя образа мира происходят именно в процессе деятельности в экстремальных ситуациях, в которых опыт деятельности наиболее тесно интегрирован с эмоциональными переживаниями. А далее, ядерные структуры образа мира как наиболее консервативные могут очень долго сохраняться в менее экстремальных условиях.

Очень серьезными являются изменения образа мира и образа жизни при переживании кратковременных и острых (с угрозой для жизни и здоровья, другого значительного ущерба для потерпевшего и его близких) экстремальных ситуаций. Такие ситуации характеризуются внезапностью, резким изменением условий (третий уровень образа жизни – практические взаимодействия) и коммуникации (второй уровень образа жизни). *Резкое изменение образа жизни ведет к кратковременному и сильному изменению образа мира.* В образе мира в период такого изменения не могут быть реализованы его обычные функции (перечень функций см. в работе [16]), главными из которых являются индивидуальный детальный прогноз ближайшего будущего и целостный недифференцированный прогноз отдаленного будущего. Более того, разрушается даже индивидуальная культурно-историческая основа восприятия. В таких условиях пострадавший не может ни адекватно воспринимать реальность, ни, тем более, адекватно действовать. Именно такое, быстрое изменение-разрушение образа мира (интегральной системы значений) является психологическим механизмом состояния шока (первая фаза переживания) и часто встречающегося у пострадавших длительного ощущения беспомощности.

С точки зрения анализа изменений образа мира и образа жизни термин (понятие) «фаза восстановления» не совсем правилен. Если образ мира изменился уже на ядерном уровне, то при организации длительной психологической помощи правильнее говорить не о восстановлении, а о построении нового образа жизни, соответствующего новому образу мира.

Психологические затруднения и кризисы характеризуются некомплементарностью слоев образа мира и уровней образа жизни [16]. С этой точки зрения ПТСР описывается как трудности (или невозможность) привести в соответствие целеполагание и уровень коммуникации и практических действий (например, неэффективные копинг-стратегии), что, в свою очередь, ведет к частичной неадекватности и невозможности избавиться от переживаний по этому

поводу. Попытки построить другие действия (тем более, деятельность) неизбежно актуализируют уровень целеполагания и мотивации, что ведет к периодическому возвращению травмирующих переживаний, их фрагментов или симптомов.

При эмпирическом изучении изменения образа жизни и образа мира людей, переживших экстремальную ситуацию, мы использовали специализированный 45-шкальный СД «Образ жизни» [19].

Выборка: 25 человек (от 17 до 33 лет). *Процедура:* испытуемому предлагалось заполнить три бланка СД «Образ жизни» со следующими стимулами: а) мой образ жизни *до* экстремальной ситуации; б) мой образ жизни *сразу после* экстремальной ситуации; в) мой образ жизни *в настоящее время*.*

Оценки респондентами своего образа жизни «до» и «сразу после» экстремальной ситуации сделаны ретроспективно, все испытуемые прошли фазу восстановления (без специальной помощи), находились в стадии принятия пережитых ими ситуаций, могли обсуждать ситуацию, рассказывать о возможных вариантах своего поведения и отвечать на вопросы о полученном опыте. Исследование проводилось анонимно: указывались лишь пол, возраст, профессия и (по желанию) название экстремальной ситуации.

Полученные в результате проведенного исследования оценки образа жизни респондентами приведены в табл. 6.

Как мы видим из табл. 6, образ жизни до экстремальной ситуации и в настоящее время респонденты оценивают как «положительный», тогда как сразу после экстремальной ситуации он кажется им «отрицательным».

Такой признак образа жизни, как «нравственный», актуален и значим для людей во всех исследуемых периодах, причем можно отметить, что сразу после экстремальной ситуации его вес существенно падает (от 1,72 до 1,12), но потом становится наибольшим для оценки текущего образа жизни (1,96).

Дескрипторы «дружественный», «миролюбивый» и «сытый» важны для испытуемых в настоящее время и до экстремальной ситуации, но в период сразу после экстремальной ситуации эти параметры не выделяются в групповой оценке как существенные.

Также можно отметить, что до переживания экстремальной ситуации, наиболее весомым был признак «подвижный» (2,00), в то время как в настоящее время (после экстремальной ситуации) он вообще не входит в СУ. Вместо него наиболее весомой является оценка нравственности (1,96).

Рассмотрим структуру оценок образа жизни **сразу после** экстремальной ситуации. Самой весомой является оценка по параметру «истинный» (вес признака 1,72). Переживание экстремальной ситуации актуализирует именно это описание. Возможно, что переживание экстремальной ситуации позволяет людям ощутить и пережить себя «человеком-имеющим-эту-ценность».

Оценка образа жизни по критерию «истинный» и «настоящий» становится существенной в экстремальной ситуации и остается значимой после нее. Это говорит о том, что изменения образа жизни, произошедшие при переживании экстремальной ситуации, являются довольно устойчивыми.

При сравнении групповых оценок образа жизни *сразу после* переживания ситуации и *в настоящее время* остаются неизменными три дескриптора, которые были выделены в состоянии человека «сразу после» – истинность, нравственность, переживание жизни как «настоящей».

Выявленные факторы (параметры) оценки своего образа жизни испытуемыми «до экстремальной ситуации», «сразу после нее» и «в настоящее время» приведены в табл. 7.

Набор факторов оценки своего образа жизни поменялся после экстремальной ситуации. Параметры оценки образа жизни *до переживания* включают в себя несколько наиболее проявленных факторов, таких как: *полноценность, стабильность, упрямство, гуманность и позитивность*. В экстремальной ситуации оценка респондентов в первую очередь начинает исходить из того, насколько окружающая среда является опасной и неожиданной для человека. Об этом свидетельствуют факторы *угнетающий, незаурядный, меняющийся, стабильный*. Далее следует принципиально новый параметр оценки – *разумный/духовный*.

На основе данных табл. 6 мы видим, что часть изменений оценки своего образа жизни сразу после экстремальной ситуации закрепились. В настоящее время, когда фазы переживания экстремальной ситуации пройдены, оценка своего образа жизни во все не является такой же, как до экстремальной ситуации: 1) значимо увеличился вес дескриптора «нравственный» – от 1,72 до 1,96; 2) исчезли из СУ дескрипторы «подвижный», «динамичный» и «интересный»; 3) вошли в СУ описания своего образа жизни дескрипторы «истинный», «настоящий», «осмысленный», «привлекательный» и «уважительный»; 4) дескрипторы «истинный» и «настоящий» вошли в СУ описания своего образа жизни сразу после экстремальной ситуации и «закрепились» на различных фазах переживания с увеличением веса, соответственно от 1,72 до 1,92 и от 1,04 до 1,92 (!); 5) дескрипторы «осмысленный», «привлекательный» и «уважительный» вошли в СУ на фазе принятия экстремальной ситуации.

* Эмпирический материал собран студенткой департамента психологии НИУ ВШЭ Шульга Д.П. в выполненной под нашим руководством курсовой работе «Сравнение самоотчетов и описаний окружающих о личностных изменениях человека после переживания экстремальной ситуации».

Таблица 6

Семантические универсалии оценки своего образа жизни

До экстремальной ситуации		Сразу после экстремальной ситуации		Сейчас, в настоящее время	
Вес	Признак	Вес	Признак	Вес	Признак
Совпадающие качественно дескрипторы					
1,72	Нравственный	1,12	Нравственный	1,96	Нравственный
2,00	Подвижный	0,92	Подвижный	–	–
1,92	Положительный	–	–	1,80	Положительный
1,88	Сытый	–	–	1,72	Сытый
1,68	Дружеский	–	–	1,72	Дружеский
1,56	Миролюбивый	–	–	1,68	Миролюбивый
–	–	1,72	Истинный	1,92	Истинный
–	–	1,04	Настоящий	1,92	Настоящий
Различающиеся качественно дескрипторы					
1,72	Динамичный	0,84	Отрицательный	1,92	Осмысленный
1,72	Интересный	1,60	Обеспеченный	1,76	Привлекательный
–	–	–	–	1,64	Уважительный

Таблица 7

Параметры (факторная структура) семантической оценки своего образа жизни

До экстремальной ситуации		Сразу после экстремальной ситуации		Сейчас, в настоящее время	
Дисперсия, %	Общее название факторов шкалы	Дисперсия, %	Общее название факторов шкалы	Дисперсия, %	Общее название факторов шкалы
11,2	Полноценный – неполноценный	19,1	Угнетающий – поддерживающий	23,0	Угнетающий – поддерживающий
10,7	Стабильный – изменчивый	10,5	Заурядный – незаурядный	10,7	Социальный – асоциальный
8,1	Упрямый – гибкий	8,9	Неизменный – меняющийся	8,8	Удовлетворительный – неудовлетворительный
7,3	Гуманный – негуманный	8,2	Стабильный – непостоянный	7,7	Разумный – бессмысленный
7,2	Позитивный – негативный	7,7	Разумный – бессмысленный	7,3	Устойчивый – неустойчивый
6,9	Самостоятельный – зависимый	6,3	Обеспеченный – необеспеченный	6,0	Напряженный – расслабленный
6,7	Занимательный – скучный	5,0	Полноценный – неполноценный	5,6	Постоянный – изменчивый
6,4	Последовательный – непоследовательный	4,7	Интересный – скучный	4,5	Решительный – сомневающийся
6,3	Решительный – сомневающийся	4,2	Размеренный – скачкообразный	4,0	Радикальный – консервативный
5,9	Взволнованный – спокойный	3,8	Стойкий – неустойчивый	3,9	Негативный – позитивный
4,9	Мобильный – застревающий	3,5	Понимающий – непонимающий	3,0	Нравственный – безнравственный
4,9	Привлекательный – отталкивающий	3,1	Согласованный – рассогласованный	2,7	Альтруистичный – эгоистичный
3,7	Альтруистичный – эгоистичный	2,9	Нравственный – безнравственный	2,4	Упорядоченный – беспорядочный
–	х	2,6	Нудный – развлекающийся	–	х

Еще более показательны данные табл. 7. Самый весомый параметр (фактор) оценки своего образа жизни изменился в экстремальной ситуации (переход от фактора «полноценный – неполноценный» к фактору «угнетающий – поддерживающий»), и это изменение закрепилось с увеличением веса фактора (от 19,1 до 23,0 % объясненной дисперсии результатов). Следующим идет фактор *асоциальный* (10,7 %), затем *неудовлетворительный* (8,8 %). Па-

раметр оценки «разумный – духовный» (7,7 %) также сохраняется после переживания экстремальной ситуации. Испытуемые отмечали, что экстремальные ситуации, произошедшие с ними, наложили свой отпечаток на их мировоззрение, отношение к людям и периодически заставляют задуматься и вовремя остановиться, если совершается неправильное действие (которое осознано как неправильное непосредственно в самой ситуации).

Выводы. Человек переживает ситуацию в качестве экстремальной, когда происходят глубинные и внезапные изменения ядерного слоя образа мира.

Изменения образа мира при переживании экстремальной ситуации соответствуют изменениям в образе жизни человека. Для реабилитации необходима (новый параметр реабилитации) адаптация к новому образу мира (понимание и прогноз) и образу жизни (практические действия).

На основе представленных эмпирических данных можно выделить следующие позитивные аспекты влияния опыта прохождения через экстремальную ситуацию: 1. Экстремальная ситуация позволяет осознать ценность своей жизни, ввиду чего наступает осознание новых аспектов своей жизни и принятие на себя ответственности за них. 2. После переживания экстремальной ситуации на первый план часто выходят духовные ценности, человек может переосмыслить свое отношение к жизни, отношения с другими людьми. Данное переосмысление произошедшего может способствовать формированию новых ориентиров, нового образа жизни. 3. Появляются новые знания, с помощью которых человек может принять меры, чтобы не допустить повторения пережитой экстремальной ситуации. 4. При переживании экстремальной ситуации люди оценивают себя как менее позитивных, но как более активных, напряженных. 5. Образ жизни оценивается во время экстремальной ситуации как отрицательный, тогда как до и после экстремальной ситуации – как положительный. Иными словами, экстремальная ситуация переживается людьми как «плохая», однако после нее люди чувствуют свою жизнь более «осмысленной», «истинной», «настоящей», «уважительной» и «привлекательной».

Самый весомый фактор (параметр) оценки своего образа жизни меняется в экстремальной ситуации (переход от фактора «полноценный – неполноценный» к фактору «поддерживающий – угнетающий»). Также полностью меняется факторная структура оценки.

Для более подробного изучения изменений образа мира, образа жизни и представлений о себе в экстремальной ситуации необходимо будет провести аналогичные исследования по типам экстремальных ситуаций, типам поведения в экстремальной ситуации (активное или пассивное) и выборкам (возраст, профессия и пр.).

Рекомендации по организации длительной психологической помощи

1. При оказании психологической помощи человеку, пережившему экстремальную ситуацию, требуется не только восстановление, как было принято считать ранее. Поскольку образ мира и образ жизни уже изменились на ядерном уровне, полный «возврат к прошлому» невозможен и не является един-

ственным фокусом терапии. Напротив, усилия необходимо направить на сопровождение процесса построения нового образа жизни, который соответствует новому образу мира. Опубликованные в настоящей статье эмпирические данные показывают осознаваемые признаки (см. табл. 6) и мало осознаваемые параметры (см. табл. 7) изменения описаний своего образа жизни после переживания экстремальной ситуации.

2. Следовательно, необходимо направить фокус внимания клиента не только на травмирующие события и их переживания, но и на произошедшие изменения в восприятии, прогнозировании и действиях самого человека. Это поможет консультанту выявить изменения на каждом из уровней образа мира и образа жизни. Кроме вопросов традиционной консультативной триады: «Что чувствовал? Что думал? Что делал?», важно дополнительно спросить: «Что изменилось в переживаниях? В размышлениях? В действиях? В отношениях? В представлении о себе? В оценке себя?».

3. При необходимости обсуждения (осознания) клиентом изменений себя (клиента), своего образа мира и образа жизни бланки ЛСД и ССД «Образ жизни» [19] (стимулы «До экстремальной ситуации», «Во время...» и «Сейчас», сравнение и обсуждение бланков) могут оказать и клиенту, и консультанту весьма существенную помощь. При отсутствии бланков можно провести ассоциативный эксперимент на эти же стимулы, но легче работать с бланками.

4. Искать не только пути восстановления, но и пути конструирования нового образа мира и образа жизни, новой самооценки на основе позитивно оцениваемых человеком изменений. Для преодоления состояния шока и ощущения беспомощности помогать восстанавливать и строить на основе нового образа мира функции прогнозирования и интерпретации происходящего (обсуждение ситуаций, цели и планы сначала простых действий и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемьева, Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева ; под ред. И.Б. Ханиной. – М. : Наука; Смысл, 1999. – 350 с.
2. *Артемьева, Е.Ю.* Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи / Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин // Мышление. Общение. Опыт. – Ярославль : Изд-во Ярославск. ун-та, 1983. – С. 99–108.
3. *Бондарчук, Н.В.* Психологическое содержание старательского труда : дис. ... канд. психол. наук / Н.В. Бондарчук. – Магадан : СВГУ, 2007. – 295 с.
4. *Величковский, Б.М.* Современная когнитивная психология / Б.М. Величковский. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 336 с.
5. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений. Т. 3. / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
6. *Гинецинский, В.И.* Предмет психологии. Дидактический аспект / В.И. Гинецинский. – М. : Логос, 1994. – 214 с.

7. Кадыров, Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Р.В. Кадыров. – М., 2005. – 23 с.
8. Леонтьев, А.Н. Психология образа / А.Н. Леонтьев // Вестник МГУ. – 1979. – № 2. – С. 3–13. – (Серия 14. Психология).
9. Лефевр, В.А. Конфликтующие структуры / В.А. Лефевр. – М. : Советское радио, 1973. – 159 с.
10. Мясцев, В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды В.Н. Мясцева. – М. : Институт практической психологии, Воронеж : МОДЭК, 1995. – 356 с.
11. Павлов, И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов. – М. : Наука, 1973. – 661 с.
12. Пергаменщик, Л.А. Психологическая помощь в кризисных ситуациях : практикум / Л.А. Пергаменщик, Н.Л. Пузыревич. – Минск : Изд-во Гревцова, 2012. – 340 с.
13. Падун, М.А. Психическая травма и картина мира / М.А. Падун, А.В. Котельникова. – М. : ИП РАН, 2012. – 206 с.
14. Петухов, В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления / В.В. Петухов // Вестник Московского университета. – 1984. – № 4. – С. 13–21. – (Серия 14. Психология).
15. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Просвещение, 1969. – 659 с.
16. Серкин, В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности : дис. ... д-ра психол. наук / В.П. Серкин. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 356 с.
17. Серкин, В.П. Изменения образа мира и образа жизни при переживании экстремальной ситуации / В.П. Серкин // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сб. науч. ст. 2-й Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток : Морской государственный университет, 2013. – С. 77–87.
18. Серкин, В.П. Представление о себе и критерии представления о себе в обычной и в экстремальной ситуациях / В.П. Серкин // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сб. науч. ст. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток : Морской гос. ун-т, 2014. – С. 201–210.
19. Серкин, В.П. Психосемантика : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.П. Серкин. – М. : Юрайт, 2016. – 318 с.
20. Сидоров, П.И. Психология катастроф : учеб. пособие для студентов вузов / П.И. Сидоров, И.Г. Мосягин, С.В. Маруняк. – М. : Аспект-Пресс, 2008. – 414 с.
21. Симонова, Н.Н. Психологический анализ профессиональной деятельности специалистов нефтедобывающего комплекса (на примере вахтового труда в условиях Крайнего Севера) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н.Н. Симонова. – М. : МГУ, 2011. – 42 с.
22. Смирнов, С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 231 с.
23. Торндайк, Э. Бихевиоризм / Э. Торндайк, Дж. Уотсон. – М. : АСТ-ЛТД, 1998. – 697 с.
24. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 451 с.
25. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М. : Прогресс, 1987. – 234 с.
26. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. – М. : Наука, 1989. – 456 с.
27. Цыбаева, Л.А. Психологические особенности «Я»-концепции офицеров, участников боевых действий, уволенных в запас : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.А. Цыбаева. – Хабаровск, 2005. – 24 с.
28. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 1994. – 315 с.
29. Шойгу, Ю.С. Психология экстремальных ситуаций / Ю.С. Шойгу. – М. : Смысл, 2010. – 364 с.
30. Шунькова, С.В. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни геологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.В. Шунькова. – Магадан : СВГУ, 2011. – 22 с.
31. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М. : Шк. Культ. Полит., 1995. – 800 с.
32. Kelly, G. The psychology of personal constructs / G. Kelly. – New York : Norton, 1955. – XVIII. – 1210 p.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF LABOR PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE PROFESSIONAL AS A COMPLEX PSYCHOSOCIAL PROBLEM

E.P. Ermolaeva

Elena Pavlovna Ermolaeva – Doctor of Psychology, Leading Researcher of the Laboratory of Psychology of Labor and Organizational Psychology at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

E-mail: ermlen@yandex.ru

Psychological safety of the professional requires a comprehensive analysis of the socio-economic, personal, individual-psychological, ethical and other determinants of behavior. Professional identity, tolerant attitude towards professional and safety are related ambiguously. The levels of identity, degree of tolerance of society to professionals' mistakes and corresponding signs of social danger are allocated. Lack of readiness for safe behavior is the result of an imbalance of regulatory, creative and social-moral component in the structure of professional identity. In such cases, the tolerant attitude towards professionals is becoming socially dangerous.

Key words: Psychological safety, professiogenesis, professional identity, tolerance.

SAFETY IN THE STRUCTURE OF THE VALUABLE SPHERE OF IN-DEMAND PROFESSIONAL

E.V. Kharitonova

Evgeniya Vladimirovna Kharitonova – Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Social Work at Institute of Economy and Management in Medicine and Social Sphere. (Krasnodar)

E-mail: veha_2000@mail.ru

The results of empirical research of individual's valuable sphere with different style of social and professional demand are presented in this article. The analysis of safety in the structure of valuable sphere of professionals with different level of social and professional demand of personality is carried out. The contribution of safety to the coordinated variability of parameters of the valuable sphere and individual's involvement is revealed.

Key words: safety, social and professional demand of the personality, standard valuable ideals, values at the level of behavior (personal priorities)

CHANGING THE SELF-IMAGE, THE IMAGE OF THE WORLD AND WAY OF LIFE EXPERIENCING AN EMERGENCY SITUATION

V.P. Serkin

Vladimir Pavlovich Serkin – Doctor of Psychology, Professor of the Department of Organizational Psychology at National Research University "Higher School of Economics" (Moscow).

E-mail: vserkin@hse.ru

We used a new methodological scheme "image of the world – a way of life" to describe the psychological mechanisms of experiences of an emergency situation. The concepts and phenomena of "image of the world" and "way of life", the results of empirical research of the changes of the world image, lifestyle and self-image are described based on a comparison of semantic evaluations in normal and in emergency situations.

Keywords: the image of the world, the way of life, self-image, semantic universals, factor structure of the semantic evaluation.

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Научно-теоретический журнал № 3 (51) 2016

Под общей научной редакцией Ю.М. Сердюкова

Редактор *Т.М. Яковенко*
Технический редактор *И.А. Нильмаер*

План 2016 г. Поз. 12.7. Подписано в печать 15.09.2016 г.
Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 40,0. Усл. печ. л. 37,2. Зак. 150. Тираж 500 экз.

Издательство ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.